

Deutsches Historisches Institut
Moskau

КУЛЬТУРА И БЫТ ДВОРЯНСТВА В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ XVIII ВЕКА

ТОМ I

**Провинциальное дворянство
второй половины XVIII века
(Орловская и Тульская губернии)**

Словарь биографий

Часть I (А–В)

**Под редакцией
О. Глаголевой и И. Ширле**

РОСПЭН

Москва

2021

Болотов и другие: произношение фамилий в XVIII веке*

Вопрос о том, как произносились русские фамилии три столетия назад, имеет в наши дни не только чисто научный, в первую очередь языковедческий интерес, но и практическое значение. Например, сегодня фамилия выдающегося русского ученого XVIII века Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1833) произносится с ударением на разные слоги, и это вызывает порой ожесточенные споры среди исследователей. До недавнего времени основным, «официальным» ударением было *Бо́лотов*, и именно оно представлено в «Большой советской энциклопедии» как общепринятое произношение фамилии А.Т. Болотова¹. Однако уже с 1980-х годов некоторые из болотоведов стали доказывать, что фамилию Андрея Тимофеевича следует произносить с ударением на втором слоге: *Бо́лотов*. Наиболее активно данную позицию отстаивали А.П. Бердышев, А.Л. Толмачев и позже М.В. Майоров. Благодаря их усилиям такое ударение возобладало среди сотрудников музеев, имеющих отношение к А.Т. Болотову, – Музея-усадьбы А.Т. Болотова в Дворянине и Богородицкого дворца-музея и парка (город Богородицк Тульской области)². «Однозначность» ударения на втором слоге³ доказывается указанными авторами на примерах, относящихся в основном к XIX веку. Ниже мы разбираем доводы за и против разных ударений и приходим к выводу, что в XVIII веке, когда жил А.Т. Болотов, его фамилия произносилась, возможно, с ударением на третьем слоге: *Болот^ов*.

• • •

А.П. Бердышев усомнился в верности общепринятого ударения на первый слог в связи с тем, что «ни в одном из толковых словарей русского языка не имелось слова, которое могло бы послужить основой для происхождения фамилии Болотов. В то же время фамилия легко производится от слова «болото» и потому должна иметь ударение на втором слоге⁴. Исследователь пытался увязать татарское происхождение А.Т. Болотова (по свидетельству самого Андрея Тимофеевича)⁵ с фактом обилия болот в центральной России, где татары, перешедшие на службу к русским князьям, получали земли. Доказывается это, по Бердышеву, и ударением топонима: «В составе деревень имения Болотовых (в Алексинском уезде Тульской губернии) была деревня Болотово. Она и сейчас существует <...> Ее название

* Авторы выражают глубокую благодарность С.Г. Болотову, А.В. Дыбо, М.В. Майорову, С.Л. Николаеву и П.В. Тарасову.

¹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 3. М., 1970. С. 524; см. также: Советский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 155.

² Кроме того, только такое ударение дано в русской *Википедии* [11.12.2015].

³ Толмачев А.Л. Коширские Болотовы. М., 1996. С. 5.

⁴ Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738–1833. М., 1988. С. 19.

⁵ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793. Т. 1. СПб., 1870. Стлб. 4–5.

произносится с ударением на втором слоге», причем сам Болотов сообщал, что его предок, прапрадед Еремей, жил в упомянутой деревне, «которая по нем стала называться Болотово»⁶. В подтверждение правильности ударения в фамилии Болотов на втором слоге Бердышев указывает также на то, что сам Андрей Тимофеевич в мемуарах вспоминал, что Г.Г. Орлов, с которым он был в приятельских отношениях, дал ему дружеское прозвище «болотенько», причем «вряд ли употребил бы это слово с ударением на первом слоге»⁷.

Наиболее убедительными, по мнению Бердышева, доказательствами являются надпись на книге дочери А.Т. Болотова Анастасии (1773–1820), сохранившейся в семье ее потомков, – переплетчик поместил на ее переплете надпись «Настасья Балотовой», – а также строчка из письма тещи Андрея Тимофеевича, Марии Абрамовны Кавериной: «Мысленно целую вас и милую Катенку и Сашенку и Николая Балотова». Такие ошибки в написании фамилии были бы невозможны, считает Бердышев, если бы ударение в фамилии падало на первый слог. Далее Бердышев указывает, что в семье потомков Анастасии хорошо помнили, что «дедушка (правнук Андрея Тимофеевича. – Авт.) очень сердился, если кто-то называл их Болотовыми». Кроме того, Бердышев пишет, что «нашел еще одно подтверждение тому, что в XVIII веке фамилия Болотов произносилась с ударением на втором слоге. В книге С.П. Жихарева есть такой текст: “Послание Марина к Капнисту как раз напоминает эпистола воспитанников Университетского пансиона к пансионскому эконому Болотову «О пользе огурцов», забавную пародию превосходной эпistolы Ломоносова к Шувалову «О пользе стекла»...: «Неправо о вещах те думают, Болотов, Которы огурцы чтут ниже бергамотов»”. Из этого шуточного обращения ударение в фамилии определяется совершенно четко, на втором слоге» – заключает Бердышев⁸.

В то же время, Бердышев приводит указания прямых потомков дяди Андрея Тимофеевича, Матвея Петровича Болотова (1705–1765), на то, что в их ветви рода фамилия издавна произносилась с ударением на первый слог. Бердышев объясняет это тем, что изначальное ударение в фамилии (*Бо́лотов*) сместилось в сторону первого слога (*Бо́лотов*) у потомков Матвея Петровича в XIX веке, а поскольку среди них было гораздо больше представителей мужского пола, передающих фамилию из поколения в поколение, чем у потомков Андрея Тимофеевича, новейший вариант закрепился как «более благозвучный». Тем не менее «необходимо восстановить правильное произношение фамилии нашего замечательного земляка», – заканчивает Бердышев свои рассуждения в пользу произношения *Бо́лотов*⁹.

Единомышленник Бердышева в этом вопросе А.Л. Толмачев мотивирует ударение *Бо́лотов* происхождением фамилии от некалендарного имени *Болото*, распространенного в XV–XVI веках в России¹⁰. В отличие от Бердышева, посвятившего произношению фамилии целый раздел своей книги, Толмачев уделяет этому во-

⁶ Бердышев А.Л. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. С. 19.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 20–21. Бердышев ссылается на книгу: Жихарев С.П. Записки современника. Т. 2. М.: Л., 1934. С. 454.

⁹ Бердышев А.Л. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. С. 22–23.

¹⁰ Толмачев А.Л. Коширские Болотовы. С. 3.

просу лишь несколько строк. Он пишет, что в XIX веке «ударение стремилось перейти на первый слог, подчиняясь общим законам, и ныне живущие представители этого рода (Болотовых) согласны с таким новшеством», однако потомки Андрея Тимофеевича «стремились сохранить старое произношение» – имеется в виду устная традиция в семье правнука А.Т. Болотова Дмитрия Михайловича (1837–1907). В подтверждение правильности ударения *Болотов* исследователь приводит примеры из документов с написанием «Балотов», а также ударение, поставленное на второй слог фамилии в библиографии С.Д. Полторацкого и в публикации письма А. Гумбольдта к А.П. Болотову 1851 года (подробнее см. ниже)¹¹.

В статье «Как называл себя А.Т. Болотов?» М.В. Майоров, горячо отстаивая единственно «правильное» произношение фамилии ученого с ударением на втором слоге, ссылается, главным образом, на книгу А.П. Бердышева, ошибочно относя ее появление к 1994 году. Майоров утверждает, что имели место «просьбы Болотова к современникам “говорить его” с ударением на втором слоге. Некоторые отзывались на эти просьбы, появился и такой отклик, который все-таки оказал Андрею Тимофеевичу весомую поддержку и утвердил вариант *Болотов* через поэзию». В доказательство последнего Майоров приводит уже цитировавшуюся пародию на эпиграмму Ломоносова, подтверждавшую рифмой (*Болотов – бердышотов*) ударение на втором слоге, утверждая, что «из разных воспоминаний известно, что эпиграмма дошла до адресата», имея в виду А.Т. Болотова¹². Из не упоминавшихся у других исследователей доказательств «правильного» произношения фамилии ученого Майоров приводит надпись на надгробии двоюродного племянника А.Т. Болотова: «Под камнем сим покоится прах Андрея Михайловича Болотова. Родился 1776-го года октября 20 дня. Скончился 1830 мая 22 дня». «После прочтения текста на надгробии Андрея Михайловича язык не поворачивается произносить эту фамилию иначе, чем *Болотов*», – подытоживает Майоров¹³.

• • •

Разберем приведенные выше доводы и оценим их доказательность. Если верно сообщение А.Т. Болотова о его татарских корнях, то это указывает на происхождение фамилии не от слова «болото», а от тюркского имени Булат/Болот (ср. татарское *Булат*, казахское *Болат*, киргизское *Болот* – тюркское слово «сталь»,

¹¹ Толмачев А.Л. Кошницкие Болотовы. С. 5.

¹² Майоров М.В. Как называл себя Болотов? // Русская речь. 2000. № 5. С. 98–99. Автор не приводит в статье ссылок на источники данного утверждения. В личном письме к одному из авторов настоящей статьи он указывает, что источником явились устные рассказы А.П. Бердышева (электронное письмо М. Майорова к О. Глаткевой от 12 декабря 2015 года). Майоров здесь неточен, так как очерк Бердышева «Бол(от), а не Б(о)лот(ов)» был опубликован уже в цитировавшейся выше книге 1988 года (Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. С. 19–23), никакого другого издания книги в 1994 году не было. Статья Майорова воспроизведена в издании: Майоров М.В. Русская родословная мозаика. М., 2002. С. 46–48 (гл.: Как называл себя А.Т. Болотов?), а также с некоторыми добавлениями в книге: Он же. Литературное родословие: поиски и находки. Тула, 2005. С. 156–159 (гл.: «Облагороженный» Болотов). В последних двух работах Майоров пересказывает также аргументы Толмачева, приведенные выше, и настаивает на «упреках» А.Т. Болотова в «перевирании» его фамилии и «просьбах» произносить ее с ударением на втором слоге, вновь, однако, не приводя никаких ссылок на источники.

¹³ Майоров М.В. Как называл себя Болотов? С. 99. Эпитафия приведена нами без сохранения «еро» на концах слов и «и с точкой» в слове «мая», воспроизведенных у Майорова.

по-разному отражающееся в близкородственных языках). Поддержку этой идее мы находим в документах о предках А.Т. Болотова, опубликованных А.Л. Толмачевым: так в документе 1622 года Горянин (Гаврила) Васильев сын (предок А.Т. Болотова в шестом колене) назван «Горянин Васильев сын Булатов»; так же назван и его сын «Безсон Горянинов сын Булатов»¹⁴. Было ли это ошибкой писца или фамилия продолжала существовать в двух вариантах, судить трудно, тем более что в других документах конца XVI – начала XVII века Горянин и его родные называются Болотовыми. Однако возможность сосуществования обоих вариантов фамилии подтверждается сохранившимися до конца XVIII века топонимом: в Болховском уезде Орловской губернии существовало «сельцо Булатово Болотово тож»¹⁵.

Что же касается названия деревни Болотово, прилежавшего Бердышевым в качестве аргумента в пользу ударения в фамилии на втором слоге, то тут дело обстоит не так просто. Эта деревня существует поныне, и название ее действительно (мы нарочно интересовались) произносится большинством коренных жителей с ударением на втором слоге. При этом одновременно сегодня существует биоферма «Болотово», организованная на ее территории. Утверждать, что деревня получила название по фамилии предка А.Т. Болотова Еремея и потому фамилия должна произноситься с ударением на второй слог, не совсем корректно. Хотя Андрей Тимофеевич и утверждал, что деревня Болотово стала называться по его прапрадеду¹⁶, документы убеждают нас в том, что она называлась так еще до поселения там Еремея Гавриловича (ок. 1623 – после 1700): известно, что «новая» деревня Болотова возникла ок. 1570-х годов на месте пустошей Старые Болотовы («деревня Болотова новая, что перенесена Старые Болотовы»¹⁷), которыми владели несколько помещиков, в том числе Болотовы, еще за сто лет до Еремея¹⁸. Еремей, как следует из семейной легенды, переданной нам А.Т. Болотовым, лишился детей еще при жизни, и его имения перешли к племянникам Кириллу и Гаврилу и их племяннику Лариону (прадед А.Т. Болотова), которые жили в соседней деревне Дворяниновы Луки (современная деревня Дворяниново). Они перевезли к себе господский дом из деревни Болотово, уничтожив там помещичий двор¹⁹. Документы о переходе собственности Еремея, однако, нигде не упоминают деревню Болотово (или «Болотова»), зато указывают на деревню Трухино. Последняя была в собственности семьи Болотовых еще с XVI века²⁰. Интересно, что документы, перечисляя имения Еремея и других Болотовых, нигде не называют одновременно деревни Трухино и Болотово. По всей видимости, эти две деревни слились воедино, и Андрей Тимофеевич, наряду со своими двоюродными братьями, владел уже деревней «Трухино Болотово тож с пустошью»²¹. Как видим, название деревни Болотова произошло не от имени предка А.Т. Болотова Еремея; возможно, оно произошло вообще не от

¹⁴ Толмачев А.Л. Коширские Болотовы. С. 9, 11.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 949. Л. 73.

¹⁶ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. Т. 1. Стлб. 8.

¹⁷ Толмачев А.Л. Коширские Болотовы. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 7, 12, 37–39.

¹⁹ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. Т. 1. Стлб. 20.

²⁰ Толмачев А.Л. Коширские Болотовы. С. 7, 48.

²¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1. Л. 13–13 об.

фамилии Болотовых, а от весьма распространённого в средней полосе России топонима «Болото». Косвенным подтверждением тому может служить обозначение «Трухино Болото тож» на плане Генерального межевания конца XVIII века²². Поэтому вполне вероятно (хотя нельзя утверждать наверняка), что название деревни, носящей сегодня название Болотово (с ударением на втором слове), к фамилии Болотовых не имеет отношения.

Вариативность гласных в фамилии одного человека – Болотов/Булатов – не поддается однозначному толкованию. Если это не ошибка писца, то необходимо предположить два варианта фамилии, произошедших, например, из двух вариантов личного имени Болот/Булат (то есть из разных тюркских языков). Само по себе это не исключено, но гадательно, а к ударению отношения, кажется, не имеет.

Ключом к реконструкции ударения фамилии Болотов, как это заметили и другие исследователи, служит русское аканье (своейственное и литературному выговору наших дней), то есть одинаковое произношение в безударном положении этимологических гласных «о» и «а»²³. Так, в фамилии, записываемой как «Болотов», в зависимости от ударения, каждая из трех букв «о» может (не под ударением) произноситься как /а/ (и так же записываться).

Мы находим употребление буквы «а» в первых двух слогах фамилии в документах XVI века: «А на суде были мужи у судей Юшко Тесевитинов, *Ивашка Балатов*, Гриша Гаврилов, Бориска Кононов»²⁴. Другой документ XVI века упоминает Балатова среди детей боярских Рязжской десятины 1591 года: «...да *Позняк Петров сын Балатов*»²⁵. Записанная таким образом фамилия (если это та же фамилия, что и Болотов) могла звучать только как *Балатов* (то есть *Болотов* с аканьем в двух первых слогах).

Приводимые Бердышевым, Толмачевым и Майоровым примеры написания «а» в первом слоге фамилии («Балотов») не противоречат возможности конечного ударения. Указание Бердышева на прозвище «Болотенько» также не доказывает безусловного ударения на втором слоге – где в этой необычной уменьшительной форме стояло ударение, мы можем только гадать. Подтверждением же возможности конечного ударения в фамилии Болотов может служить пример, не учтенный указанными исследователями: среди документов, опубликованных Толмачевым, есть челобитная 1744 года от имени подполковника Никиты Матвеевича (дальнего родственника Андрея Тимофеевича²⁶), где буква «а» оказывается во втором слоге фамилии: «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Императрица

²² Генеральный план Алексинского уезда. Ч. 2. № 382 // adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Файл:Алексин2.jpg [20.3.2016].

²³ Данный регион – Тульская губерния – весь искони аканющий. Такой анализ был бы некорректным для северных губерний России (а также для Украины), ибо там нет аканья.

²⁴ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 1. М., 1997. С. 288. Курсив наш. – *Лит.*

²⁵ Десятин XVI века. № 8. Рязжск. (1591 год). Десятин Рязжская 7100 году // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Кн. 8. М., 1891. С. 282 (vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Desjatni_XVI_v/text8_1.htm [12.12.2015]). Курсив наш. – *Лит.*

²⁶ М.П. Болотов был троюродным братом деда А.Т. Болотова; А.Т. Болотов называл его «дедом», «потому что отцу моему был он внучатный дядя» (*Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова*. Т. 1. Стб. 322).

Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая быт челом Киевского пехотного полку подполковник Никита Матвеев сын *Балотов*, и о чем мое прошение тому следуют пункты»²⁷.

Совершенно очевидно, что этот факт говорит против ударения «Болото́в», а при употреблении в то же время варианта «Балотов» свидетельствует в пользу ударения на третьем слоге – *Балотов*. Таким образом, имеются основания допускать, что фамилия Андрея Тимофеевича могла произноситься в XVIII веке с ударением на последнем слоге: *Балотов*, что делает появление буквы «а» возможным как в первом, так и во втором слоге.

• • •

Акающее написание фамилий было широко распространено в XVIII веке. Мало того, встречалось и гиперкорректное написание (то есть «о» вместо этимологического «а»). Ср. другие фамилии (жирным – «главный» вариант с поставленными возможными ударениями, далее – варианты с аканьем или гиперкорректным аканьем, по которым однозначно определяется ударение): **Вальцо́в** – Вольцов, Козло́в – Казлов, **К(а/о?)с(а/о?)го́в** – Касагов – Косо́гов, **Ого́лин** – Огалин – Агалин²⁸. От ударения, кажется, зависит также написание «ё». Сама эта буква в XVIII веке не употреблялась, но на ее месте, судя по всему, нередко писали «о». Поэтому мы однозначно видим ударение в примерах типа **Огаре́в** – Агарев – Огоров²⁹.

Впрочем, в большинстве случаев теоретически невозможно однозначно поставить ударение; вот несколько примеров (ставим оба ударения, не отсеиваемые написаниями): **Опочинин** – Опочинин – Апачинин – Апочинин – Опачинин, **Каве́рин** – Каверин – Ковсрин, **Нови́ков** – Новиков – Навиков³⁰.

Однако для фамилий с суффиксом *-ов* встречаются примеры написания на «-ав»: **Язы́ков** – Языкав, **Данило́в** – Данилав – Дониллав³¹. Подобные случаи вообще часты в документах XVIII века, ср. также: Воейкак (Васйкак), Меркулав,

²⁷ Талмачев А.Л. Кошнрские Болотовы. С. 55. Курск нап. – Авт.

²⁸ РГАДА. Ф. 400. Оп. 5. Д. 873. Л. 51; Ф. 502. Оп. 2. Д. 2477. Л. 73 об.; Ф. 1354. Оп. 541. Ч. 1. Л. 25 об.; Ф. 286. Оп. 1. Д. 512. Л. 622 об.–623; Ф. 497. Оп. 1. Д. 681. Л. 5; Д. 700. Л. 1; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1260. Л. 100–102 об.; Список находящимся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам и всем присутствующим... СПб., 1766. С. 161; Адрес-календарь российской на лето от рождества Христова 1765... [СПб.], 1765. С. 104; ГАТО. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 808. Л. 17; *Добрынин Г.И.* Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная. 1752–1827 // Русская старина. Т. 3. 1871. № 5. С. 562–604; ГАОО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

²⁹ ГАТО. Ф. 54. Оп. 10. Д. 204. Л. 40 об.–41; Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377. Л. 138 об.; РГАДА. Ф. 505. Оп. 1. Д. 2417. Л. 35.

³⁰ ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 13. Л. 37 об.–38; РГАДА. Ф. 400. Оп. 5. Д. 903. Л. 19 об.–20; Ф. 248. Оп. 109. Д. 158. Л. 446; Ф. 400. Оп. 5. Д. 873. Л. 57; Ф. 1354. Оп. 541. Ч. 1. Л. 16; Ф. 1335. Оп. 1. Д. 65/1007. Л. 39; ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 426. Л. 135 об.–136 об.; Ведомость, учтенная в Канторе Московского Государственного банка для дворянства, по силе полученного в ту Кантору сего 766 году, Февраля 21 дня из Правительствующаго Сената указа для припечатания в грамотах, от кого иными дамниками, в которых годах, месяцах и числах недвижимые имения и в каких уездах сколько мужских полу и в какой сумме заложены, о том значит ниже сего // Московские ведомости. Прибавление к № 68 Московских ведомостей в пятницу августа 24 дня, 1767 года. Л. Г3.

³¹ ГАОО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 5. Л. 65 об., 67; ГАТО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 98. Л. 94; РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 96. Ч. 1. Л. 188 об.; Ф. 400. Оп. 4. Д. 2380. Л. 18 об.

Мезенцев (или Мезинцев – с иканьем – вместо Мезенцев, Мезенцов) и другие²¹. Фамилия Болотов с таким написанием не встречается.

Иногда аканье в написании фамилий позволяет нам понять, что они произносились не так, как принято в наши дни, ср. частые в документах XVIII века варианты: Токарёв (то есть Токарёв) – Такарев – Токорев (ср. совр. Токарев), Рогозин – Рагазин (ср. совр. Рогозин)²².

Интересный случай представляет фамилия Рославлев (сейчас, насколько мы знаем, Рославлев). Она образована от названия города Рославль (это ударение названия города в XVIII веке подтверждают многочисленные примеры гиперкорректного написания «Рословль»). Однако по аканью видно, что в фамилии ударение падало на конец: Рославлев (то есть Рославлёв) – Раславлев – Рословлев²³.

Подобных случаев можно привести довольно много. О некоторых из них известно больше, так как они попали в чье-то поле зрения и упоминаются в старых текстах именно в связи с ударением, о чем знают историки: ср., например: Новиков – Новико́в, Дашков – Дашко́в; ряд вариантов сохраняется и до наших дней: Озеров – Озеро́в, Быков – Быко́в, Михалков – Михалко́в, Иванов – Ивано́в²⁴. Для объяснения вариантов в каждом случае надо прибегать к подробному этимологическому анализу. В большинстве своем варианты восходят к разным диалектам русского языка или акцентным дублетам²⁵; иногда эти различия закреплялись более или менее сознательно для подчеркивания классовых различий; имеются и трудные случаи, не поддающиеся трактовке в отсутствие солидного корпуса фамилий (с ударениями по регионам). Как бы то ни было, в прошлом – чаще, видимо, чем в наши дни, – имели хождение фамилии с вариативными ударениями.

Скорее всего, Болотов – одна из таких фамилий. Очень может быть, что распространённое сегодня ударение Болотов – лишь уцелевший вариант. Итак, что свидетельствует о вариантах этой фамилии, возможно, бытовавших в прошлом?

• • •

Говоря об ударении Болотов, надо отметить, что его прямое письменное отражение в библиографии Полторацкого и в русском переводе письма Гумбольдта – весомый довод. И там и там специально поставлено ударение на втором слоге, на

²¹ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Л. 4951. Л. 121 об.; Ф. 1341. Оп. 1. Д. 98. Л. 94; РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 10. Л. 123 об.; Л. 96. Ч. 1. Л. 188 об.; Л. 109. Ч. 10. Л. 126 об.; Д. 109. Ч. 9. Л. 317; и др.

²² Месяцеслов 1779. СПб., 1779. С. 308; 1780. С. 311; 1783. С. 135; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 949. Л. 45; Ф. 482. Оп. 1. Л. 6229. Л. 1; Ф. 505. Оп. 1. Д. 2417. Л. 36 об.

²³ Военский календарь на 1766 год: С приложением генералитетских и штабских списков. СПб. [1766] (документ указывает на город «Рословль» как место дислокации Рижского карабинерного полка); РГАДА. Ф. 248. Л. 8122. Ч. 1. Л. 31 (в документе дважды указана фамилия генерал-привилегиймейстера Рославлева, в том числе один раз через «о»: Рословлев); Месяцеслов 1783. СПб., 1783. С. 131–145 (в документе указаны чиновники: Раславлев Г.; Раславлев Л.А. и Рославлев И.И.).

²⁴ Унбегун Б.О. Русские фамилии / Пер. с англ. М., 1989. С. 349 (послесловие Б.А. Успенского).

²⁵ Так, русское диалектное слово *рогоза*, которое, очевидно, было прозвищем предков носителей фамилии Рогозин, в русских диалектах представлено в виде ряда омонимов с акцентными вариантами (данные из разных регионов): *рогози* (то есть с вариантами ударения) 'суковатый кол'; *рогози* 'чепуха'; *рогоза* 'плохо работающий человек'; *рогоза* 'ссора' (см.: Словарь русских народных говоров. Т. 32. М., 1998. С. 126). Подобное верно для многих слов, легших в основу фамилий.

что ссылается Толмачев³⁷. Оба примера, впрочем, относятся не к фамилии Андрея Тимофеевича Болотова, а к фамилии его внука Алексея Павловича, и датируются серединой XIX века. Возможно, постановка ударения говорит о редкости, неестественности этого варианта в данное время.

Прокомментируем ударение в письме известного немецкого физика, географа и путешественника Александра Гумбольдта к генерал-майору А.П. Болотову. Написанное в марте 1851 года по-французски, письмо было опубликовано в том же году в «Журнале Министерства народного просвещения» на языке оригинала и в русском переводе³⁸. Ученый, непосредственно обращаясь к генерал-майору как составителю заинтересовавшей его карты Малой Азии, в середине письма называет его по фамилии, воспроизводя ее как «de Balotoff», что заставляет издателя поместить к ней примечание («Гумбольдт пишет Balotoff, а не Bolotoff – следуя Русскому произношению»). Ударение же на фамилии было поставлено в русском переводе письма («Боло́тов»), причем неизвестно, сделал ли это переводчик или издатель³⁹. Не вполне ясно, как толковать этот факт. Пожалуй, единственное, что из него однозначно вытекает, – это необычность такого ударения (разумеется, лично А.П. Болотов мог произносить свою фамилию и с таким ударением). Будь вариант *Боло́тов* широко распространен в то время, предлагать читателю ударение в фамилии не имело бы смысла. Таким образом, этот несомненно важный аргумент все-таки не однозначен.

Теперь рассмотрим «подтверждение» ударения фамилии А.Т. Болотова «через поэзию», то есть эпиграмму, приводимую Бердышевым и Майоровым. Бердышев относит ее появление к XVIII веку, а Майоров прямо говорит, что Андрей Тимофеевич был знаком с ней. Ни то ни, тем более, другое не соответствует действительности. Эпиграмма Ломоносова «О пользе стекла» была написана в середине

³⁷ Толмачев А.Л. Кошпирские Болотовы. С. 5. Надо признаться, что мы не видели указанную Толмачевым библиографию Полторацкого, являющуюся рукописным документом; у Толмачева ссылка на источник: Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 233, 16, 33, Л. 12 (*sic!*). Сомнение в том, что это действительно поставленное ударение, а не чернильная клякса на бумаге, нередко появлявшаяся в рукописях от несовершенства пера, возникает в связи с тем, что ни одно из известных нам справочных и библиографических изданий XVIII – начала XX веков не содержит ударения на фамилии в статьях про А.Т. Болотова и его внука А.П. Болотова; ударения на фамилиях в библиографических списках XIX века обычно не ставились; см.: Список членам Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1792. С. 8; *Дальников П.В.* Российская родословная книга. Т. 1–4. СПб., 1854–1857; *Гениадис Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. 1. А–Е. Берлин, 1876. С. 101; *Венгеров С.А.* Источники словаря русских писателей. Т. 1–4. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 310; *Шепкина Е., Венгеров С.* Болотов Андрей Тимофеевич // Венгеров С. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. Т. 5. СПб., 1897. С. 90–122; Болотов, Андрей Тимофеевич // Русский биографический словарь. Т. 3. СПб., 1908. С. 181–184; Болотов (Андрей Тимофеевич) // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т. 4. СПб., 1891. С. 318–319; Болотов, Андрей Тимофеевич // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания под редакцией С.Н. Южакова. Т. 3. СПб., 1900. С. 467–468; *Руммель В.В., Галузов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1887. С. 147; *Яблочков М.Т.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1: Памятная книжка Тульской губернии за 1898 год. Тула, 1899. С. 24, 105; *Чертоплатов В.И.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12). М., 1908. С. 46, 61; Т. 7 (16). М., 1912. С. 21.

³⁸ Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 70. 1851. Отд. 7. С. 97–99.

³⁹ Там же. С. 97, 99. Во французском оригинале письма фамилию «de Balotoff» в любом случае следует читать с французским ударением, то есть на последнем слоге.

XVIII века, а вот пародия на нее воспитанников Университетского пансиона, в которой фигурирует фамилия Болотов, появилась в начале XIX века. У Жихарева пародия приведена в контексте рассуждений о качестве стихов Марина (из его письма к Капнисту), которые, по мнению автора, не лучше студенческих виршей об экономе Болотове⁸⁸. К А.Т. Болотову эта пародия не имела никакого отношения. Мы встречаем ее в другом контексте, в биографической повести В.П. Авенариуса «Гоголь-студент», напечатанной в 1898 году. В повести рассказывается о приезде профессора Нежинской гимназии высших наук, где учился Н.В. Гоголь, из Москвы в Нежин после коронации Николая I (22 августа 1826 года). Профессор привез для студентов списанное им стихотворение «Пророк» Пушкина и ходившую в Москве эпиграмму. Приведем объяснение профессора студентам по поводу эпиграммы:

Никита Федорович [Соловьев] самодовольно улыбнулся и достал из бокового кармана бумажник, а из бумажника сложенный вчетверо листок.

– Нет, это не то... – пробормотал он, складывая опять листок.

– А! Значит, все же привезли кое-что? Спасибо вам! Но это у вас что же? Также стихи?

– Стихи, да, московских студентов в юмористическом роде. Вы помните, вероятно, эпистола Ломоносова к Шувалову «О пользе стекла»?

– Еще бы нет:

Неправо о вещах те думают, Шувалов,

Которые стекло чтут ниже минералов.

– Ну вот. А при Московском университетском пансионе есть эконом Болотов, прозванный студентами Болотовым, большой почитатель огурцов. В честь ему они сложили пародию: «О пользе огурцов».

И среди неумолкающего смеха нежинских студентов Соловьев прочел пародию, начинавшуюся так:

Неправо о вещах те думают, Болотов,

Которы огурцы чтут ниже бергамотов...⁸⁹

В издании 1898 года специально проставлены ударения, воспроизведенные здесь, ясно указывающие на реальное произношение фамилии эконома (Болотов), превращенной в прозвище (вероятно, сближением со словом «болото»). Совершенно очевидно, что использовать данную эпиграмму для выяснения произношения фамилии А.Т. Болотова по меньшей мере некорректно; тем более нельзя утверждать, что адресатом эпиграммы был Андрей Тимофеевич, который никогда не служил экономом в Московском университетском пансионе.

Что же касается указаний на традицию произношения фамилии среди потомков А.Т. Болотова, на которые ссылаются Бердышев и Толмачев, тут дело обстоит также неоднозначно. Ссылка Бердышева на живых в 1980-х годах потомков дочери Андрея Тимофеевича Анастасии – Ольгу Павловну и Анастасию Павловну, якобы помнивших недовольство их деда, Алексея Павловича (1843–1913), правнука А.Т. Болотова, когда его называли *Болотовым*, является неточным воспроизведением воспоминания или вообще недоразумением – дед Ольги и Анастасии носил фамилию Воронцов-Вельяминов, и Болотовым его называть никто не

⁸⁸ Жихарев С.П. Записки современника. М.; Л., 1955. С. 454.

⁸⁹ Авенариус В.П. Гоголь-студент. Биографическая повесть. СПб., 1898. С. 173–174.

мог. Указание Толмачева на «стремление» в семье сохранить «старое произношение» (*Боло́тов*), со ссылкой на устную семейную традицию, идущую от правнука А.Т. Болотова Дмитрия Михайловича, противоречит реальному употреблению фамилии (*Балотв*) среди живущих сегодня потомков ученого, о чем также говорят и Бердышев, и Толмачев: первый – передавая вариант с якобы смещенным в XIX веке к началу ударением (*Балотв*) у потомков Матвея Петровича, закрепившийся в семье как «более благозвучный», а второй – констатируя, что «ныне живущие представители этого рода согласны с таким новшеством» (перемещением ударения на первый слог).

Таким образом, вариант фамилии с ударением на первом слоге – *Балотв*, являющийся живым в наши дни, существует по крайней мере с XIX века. Судя же по написанию в памятниках XVIII века – при исключительном употреблении гласной «о» только в третьем слоге и вариативном замещении «о» на «а» как в первом, так и во втором слогах, серьезного рассмотрения заслуживает вариант *Балотóв*.

• • •

Резюмируем доводы за и против каждого из трех вариантов. Приводим только однозначные доводы, то есть, например, «Балотв» может говорить только против ударения *Боло́тов*, но не за *Боло́тов* (ибо при таком написании может быть и *Балотв*):

Вариант ударения	За	Против
<i>Балотв</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) повсеместное современное произношение носителями; 2) подтверждение общности этого варианта у Аверариуса 	<ol style="list-style-type: none"> 1) написания типа «Балотв» (в т.ч. на могиле племянника А.Т. Болотова)
<i>Балотв</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) ударение у Полторацкого (про А.П. Болотова – внука А.Т. Болотова); 2) ударение в переводе письма Гумбольдта (про А.П. Болотова), неясно кем и зачем поставленное; 3) семейная традиция (нигде не зафиксированная письменно) у потомков А.Т. Болотова; 4) современное ударение названия деревни Болотово 	<ol style="list-style-type: none"> 1) написание [Н.М.] «Балотв» (1744 г.); 2) написания «Балотв» в документах XVI века (возможно, не родственники А.Т. Болотова); 3) реально употребленное ударение <i>Балотв</i> в семье потомков А.Т. Болотова; 4) наличие варианта названия деревни Болото и несовпадение с показаниями А.Т. Болотова (то есть, возможно, позднее сближение)
<i>Балотóв</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) написание «Балотв» в документах XVI века (возможно, не родственники А.Т. Болотова) 	

По-видимому, только вариант *Балотóв* не наталкивается на явные противоречия. Что касается «болотоведческой» версии *Боло́тов*, то она производит впечатление искусственной, ибо встречается поздно и относится, кажется, только к одному лицу (А.П. Болотову). Отметим, что нет никаких подтверждений ударения *Боло́тов* для XVIII века, тогда как колебание *Балотóв* – *Боло́тов* представляется вполне вероятным. Андрей Тимофеевич мог употреблять одну из этих форм.

Как показано выше, большинство доказательств произношения фамилии А.Т. Болотова с ударением на втором слоге не выдерживают критики. Личные пристрастия членов семьи, бытовавшие по воспоминаниям в XIX веке, — дело иное, и каждый из нас вправе произносить свою фамилию так, как ему нравится. Сегодня закрепились и повсеместно распространена форма фамилии с ударением на первом слоге, *Боло́тов*, хотя в XVIII веке, возможно, имелся (более старший?) вариант *Боло́тов*. Это, разумеется, не означает, что теперь следует именно так называть Андрея Тимофеевича (мы, как и раньше, ставим ударение на первый слог). Но пользующийся незаслуженной популярностью вариант *Боло́тов*, очевидно, не является «однозначно правильным».